

ТАТЬЯНА
УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

**Читайте романы
Евгении Горской в серии
«Татьяна Устинова рекомендует»:**

Жена Цезаря вне подозрений
Все мы только гости
Под защитой высших сил
Мой дом - чужая крепость
Дар или проклятие
Сбываются другие мечты
Приют миражей
Карма несказанных слов
Сильнее неземной любви
До последнего вдоха
Белая невеста, черная вдова
Судьбу случайно не встречают
Неспособность любить
Груз семейных ценностей
Врагов не выбирают
Ненависть – плохой советчик
Незримые нити
Все мы не ангелы
Пока ложь не разлучит нас
Знать правду не страшно

Евения
Горская

ЗНАТЬ ПРАВДУ
НЕ СТРАШНО

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г70

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

- eksmolive
- eksmo
- eksmolive
- eksmo.ru
- eksmo_live
- eksmo_live

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Горская, Евгения.

Г70   Знать правду не страшно : [роман] / Евгения Горская. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-04-120453-2

Проход десять лет назад развелся со своей первой женой Алисой. И вдруг она ему позвонила и попросила помочь, ведь произошло нечто странное: ей пришел штраф за превышение скорости, но в тот день Алиса не садилась за руль. Проход отмахнулся от этой мелочи, которую он счел простой случайностью, но вскоре Алису убили в собственной квартире. По настоянию бывшей тещи Проход начал свое расследование и вскоре понял, что причиной смерти Алисы могла стать чья-то чужая тайна...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-120453-2

© Горская Е., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

Я страшный консерватор, особенно когда речь заходит о детективе.

Я всегда выбираю книги со всей серьезностью: долго хожу туда-сюда вдоль заставленных полок магазина, придирчиво читаю аннотацию, пролистываю несколько страниц из середины, внимательно разглядываю обложку, нюхаю свежееотпечатанные страницы, иногда пробую корешок на зуб. Просто я должна быть заранее уверена, понимаете?.. Чтобы не было никаких неприятных неожиданностей, а, напротив, одни приятные: тайны, загадки, погони, перестрелки, любовь опять же. И — главное! — чтобы в финале зло оказалось наказано, а добро восторжествовало! А чего ради еще читать?..

Особенно бывает обидно, когда знакомые авторы вдруг «берутся за ум»: писал-писал, хорошо писал, отлично даже, всем нравилось, а потом какая-то высокоумная «достоевщина» начинается. Зачем?..

А вот моя любимая Евгения Горская из тех авторов, в которых можно не сомневаться. Принимаясь за ее новый детектив, можно быть твердо уверенным: вечер удастся на славу!

Горская — непревзойденный мастер интриги. Ей удается придумывать нетривиальные, захватывающие, многоходовые сюжеты. Я прекрасно знаю, как сложно придумать историю со множеством взаимосвязанных детективных линий. Они то расползаются в разные

стороны, то норовят намертво спутаться, и выстроить их в стройную логическую цепочку порой просто невозможно. Но Евгения Горская без труда управляет-ся с несколькими детективными нитями одновременно, превращая их в единый стройный, до мельчайших деталей выверенный рисунок сюжета. В своих романах она водит за нос, отвлекает, пускает нас — читателей — по ложному следу. И никак не разобраться в сюжетных перипетиях, пока сама Евгения все нам не объяснит. Читаешь — и дух захватывает!

Но что еще важнее, Евгения Горская сумела вычислить «золотое сечение» детектива — здесь в самый раз... всего: и страхов, и предательств, и приключений, и тайн, и любви, а это верный признак мастерства и опытности автора.

Татьяна Устинова

Убийца не чувствовал себя таковым. Он казался себе шахматистом, который смотрит на доску с расставленными на ней фигурами. Это было удивительно, потому что в шахматы он не играл, знал только, как передвигать фигуры.

*Они были расставлены на воображаемой доске.
Предстояло сделать первый ход.*

3 июля, пятница

Вызов Прохор пропустил. Он всегда ставил телефон на тихий режим, когда проводил планерки.

На улице стояла жара. Коллегам хотелось на свободу, хотя они прилежно делали вид, будто слушают внимательно. Прохору тоже хотелось на свободу, и после планерки он даже подумал, не освободить ли себя от трудовой деятельности прямо сейчас. Увезти Ладу на дачу и наблюдать, как она слегка покачивается в гамаке.

Наблюдать за женой ему не надоедало никогда.

Прохор покрутил в руке телефон, вздохнул и снова положил его на стол. Совесть не позволила покинуть коллег, оставив их мучиться в офисе. Он командир, должен страдать вместе со своими бойцами.

Прохор снова протянул руку к телефону, включил звук, взглянул на список пропущенных вызовов. Лада не звонила, знала, что по пятницам у него планерки.

Пропущенных вызовов было два, и оба от человека, с которым Прохор меньше всего хотел разговаривать.

От бывшей жены.

Иногда ему казалось, что Алиса — камень на его шее. Не настолько большой, чтобы потопить, но и не маленький, не дает плыть нормально.

Перезванивать он не стал, конечно. Через полчаса она опять позвонила сама.

И он ответил, хоть и не хотелось.

Бывшая жена была сумасшедшей. То есть ни один психиатр, скорее всего, такого диагноза ей не поставил бы, но Прохор давно и искренне считал ее интеллектуально неполноценной.

— Проша, у меня проблемы, — всхлипнула Алиса. Или ему показалось, что она всхлипнула. — Прошенька, со мной творится что-то ужасное!

«Приехали», — с тоской подумал Прохор и отодвинулся вместе с креслом от стола, как будто это могло ему помочь. Он всегда знал, что она чокнутая, а ему никто не верил.

Вообще-то, верить или не верить было некому, он никому на жену не жаловался. То есть на бывшую жену.

— Проша, спаси меня!

— Меня зовут Прохор, — напомнил он.

Он всегда ей об этом говорил, но она плевала на его напоминания.

— Прошенька, пожалуйста, приезжай!

— Прости, Алиса, не могу. Я на работе.

— Ну давай я приеду! Ты скажи куда, и я приеду!

О господи! Не хватало только, чтобы коллеги видели его вместе с этой идиоткой!

— Проша, поверь мне, это очень серьезно! Я так

редко тебя о чем-то прошу!.. — теперь она всхлипнула явственно.

Прохор знал, она не отстанет.

— Проша, не бросай меня! Ты способен бросить в беде собственную жену?!

Она уже десять лет не была его женой.

Она была камнем на его шее.

— Ты где сейчас? — обреченно спросил Прохор.

— Дома, — Алиса повеселела, поняла, что он сдался.

Дома — это в его квартире. В квартире его дальней родственницы. Прохор ту почти не знал и всегда затруднялся точно обозначить родство. Старушка умерла, когда они с Алисой только поженились, и те недолгие полгода, которые он с ней выдержал, они прожили в маленькой хрущевской однушке.

Потом Прохор сбежал, и Алиса осталась в однушке одна.

— Подойди через час к метро! — ненавидя себя, сказал Прохор.

— Лучше зайди домой!.. — Только она умела так жалобно его упрашивать.

Его тошнило от этой жалобности.

— Не зайду! — отрезал он.

Теперь пришлось сдаться ей. Она понимала, когда давить на него дальше становилось опасно.

На свидание с бывшей женой он опоздал. Ненадолго, минут на пять. Почему-то он всегда опаздывал к ней на свидания, даже тогда, когда еще радовался встречам с ней.

На свидания с Ладой он не опоздал ни разу.

Алиса ждала его, вглядываясь в выходящую из метро толпу. Замерев, смотрела в толпу взглядом ждущей хозяйина собаки, привязанной около магазина.

— Привет, — остановился около нее Прохор. — Я приехал на машине.

Алиса порывисто повернулась, уставилась на него испуганными зелеными глазами. Испуг тут же пропал, она вцепилась в его руку тонкими пальцами и облегченно улыбнулась. Он ее не подвел, приехал.

Алиса совсем не менялась. Она, как и десять лет назад, была изящной и хрупкой. Еще у нее была грива кудрявых рыжих волос. Таких рыжих, что они казались ненастоящими. Прохор знал, Алиса никогда не красила волосы.

— Господи, как я рада тебя видеть!

— Я тоже, — соврал Прохор.

Нет, все-таки она изменилась. Вокруг глаз появились тонкие морщинки. Они были почти не видны, но он заметил.

Алиса была старше Лады. Намного старше, почти на десять лет. Только к Ладе он относился как к умной, хорошо образованной женщине, а с Алисой чувствовал себя как взрослый рядом с ребенком.

Так было в его прошлой жизни, и так продолжалось сейчас.

Алиса отпустила его руку, оглянулась — искала свободную лавочку.

Прохору так сильно хотелось исчезнуть отсюда, что он шагнул к ближайшей лавочке первым, уселся и стал смотреть в пространство перед собой. Алиса садиться не стала. Она покопалась в сумке, вытащила лист бумаги и повертела у него перед глазами.

— Смотри!

— Что это? — не стал смотреть Прохор.

— Штраф!

— Заплати!

— Проша! — Алиса стала прямо перед ним, и ему приходилось смотреть ей в грудь. — Посмотри! Это штраф, но я никогда не превышаю скорость!

— Иногда это происходит незаметно.

Зачем он приехал?.. Знал же, что она ненормальная.

— Проша, я никогда не была на этой улице! Я там не была! Я в тот день вообще не ездила на машине!

Она трясла бумажкой у него перед носом. Надо было встать и уйти, но Прохор нехотя взял листок.

Снимок был черно-белый. Сквозь стекло было видно женское лицо, наполовину скрытое буйными кудрями. Ее кудрями, Прохор ни у кого больше не видел таких волос. Еще на женщине были темные очки.

— Это не я!

— Алиса, заплати и забудь об этом.

— Проша, это не я!

Она смотрела умоляюще и была готова заплакать. Она всегда была готова заплакать, даже когда смеялась.

Еще она умела мгновенно переходить от слез к смеху.

Идиотка!

— Алиса, заплати и забудь! — Прохор поднялся, чувствуя, что больше не в состоянии выдержать ни одной минуты. — Я очень тороплюсь, извини.

— Не уходи! Проша, не бросай меня! — она вцепилась в него так, что тонкие пальцы показались стальными птичьими когтями. — Со мной происходит не только это!..

С ней всегда что-то происходило. Она видела дурной сон, просыпалась в слезах и потом несколько дней изводила его своими страхами.

На соседней лавке дама средних лет копошилась в сумке. Прохор на нее покосился, тетка не обращала на них внимания. Хоть в этом повезло. Не хватало ему еще публичных скандалов.

— Я правда спешу. — Прохору удалось освободиться от Алисиных когтей. — Оплати штраф, и хватит об этом говорить. Хочешь, я оплачу?

Она не ответила, и он быстро пошел прочь, всерьез боясь, что Алиса его догонит и не отпустит. Повезло, догонять его она не стала.

Садясь в машину, он невольно оглядел площадь перед метро. Алисы там не заметил.

Был еще разгар трудового дня, но она ухитрилась испортить ему настроение настолько, что думать о работе Прохор больше не мог. Алиса была вампиром, пьющим его силы.

Он поехал домой, к Ладе. Он обнял жену и больше об Алисе не думал.

6 июля, понедельник

Начало рабочей недели Денис встречал с облегчением. Зимой он успевал за выходные вконец измучиться от скуки, а летом приходилось ездить на дачу, помогать родителям. На даче постоянно находилась какая-то работа. Мама была уверена, что Денис дачу любит и ездит туда с удовольствием, а Денис не хотел ее огорчать и позволял заблуждаться.

Он терпеть не мог сельской жизни.

Он ненавидел стоять в пробках, выбираясь из города и пытаясь в него въехать.

Вчера из-за пробок он приехал совсем поздно, в первом часу, и потому проспал. То, что он опоздает на работу, его не огорчило, режим в фирме был сво-

бодный. Огорчило то, что соседка Катя наверняка уже уехала и он не сможет ее подвезти.

Подвозить ее по утрам стало необходимостью.

Спешить было некуда, и Денис не торопился. Сварил пельмени, полил их острым соусом и с удовольствием съел.

Очень хотелось увидеть Катю, и он стал думать, как встретиться с ней вечером. До сих пор проблем с девушками у него не возникало, все получалось само собой.

Катя с самого начала стала особым случаем.

Она равнодушно и вежливо здоровалась с Денисом, встречая его в подъезде, и он тоже равнодушно и вежливо здоровался, а потом поймал себя на том, что ему хочется ее задержать, разговорить. Узнать, почему у нее такие грустные глаза.

Сунув грязную тарелку в посудомойку, Денис быстро оделся и, перепрыгивая через ступеньки, сбежал вниз. Двор встретил его свежим запахом цветущей липы. Он не знал, что так бодряще пахнет липа, это Катя сказала, когда он пару дней назад окликнул ее, увидев выходящей из подъезда.

Тогда он уже специально ждал, когда она выйдет.

Катя остановилась на крыльце, вдохнула ароматный воздух и тихо сказала:

— Как приятно пахнет липа.

Сейчас вместо Кати у крыльца стояла другая девушка, незнакомая. Вернее, она стояла не у крыльца, а на деревянном ящике и заглядывала в окно первого этажа.

Окна первого этажа были низкие, Денис мог заглянуть в них, не становясь на ящик.

Девчонка, схватившись одной рукой за решетку окна, повернулась к Денису и свободной рукой потыкала в окно:

— Там... там...

— Что там? — остановился Денис.

Вообще-то, он не имел привычки подглядывать в окна.

— Там!..

Девчонка показалась ему не вполне нормальной.

— Там!.. — она затыкала пальцем сильнее и умоляюще пропищала: — Посмотрите!

— Да что там? — недовольно переспросил он.

Она покачнулась и чуть не свалилась с ящика. Денису пришлось ее подхватить.

Ящик оставляла у крыльца соседка с пятого этажа. Она была старая, спускалась вниз и кормила голубей, сидя на ящике. Почему она при этом не садилась на стоящую рядом с подъездом лавку, для Дениса было загадкой.

Иногда дворники ящик уносили, но он откуда-то появлялся вновь.

Денис не собирался разглядывать чужую квартиру, он заглянул в окно случайно, подхватывая девчонку.

То, что он увидел, ему не понравилось. Денис подвинул ящик ногой, встал на него и снова заглянул в окно.

Женщина лежала на полу. Спутанные кудрявые волосы были испачканы чем-то темным.

* * *

Уходить от Лады не хотелось, и Прохор тянул время. Он даже подумал было прогулять денек, но отогнал эту мысль. Нельзя показывать подчиненным дурных примеров.

Телефон зазвонил, когда он хлопал себя по карманам, проверяя, не забыл ли чего.

Если бы Лада не стояла рядом, он не стал бы отвечать. Но врать на ходу, почему он игнорирует звонки, Прохор не решился.

— Да, Алиса, — обреченно ответил он.

То, что сказал ему мужской голос, было за гранью реальности.

— Она жила в моей квартире, — сказал Прохор. — Я сейчас приеду.

Он решительно оборвал вызов и сунул телефон в карман.

— Что-то случилось? — Лада ласково улыбалась.

— У меня умерла родственница, — ничего лучшего Прохор сказать не догадался.

— Какая родственница?

Жена перестала улыбаться, сочувствовала.

— Бывшая жена, — пришлось ему признаться.

— Что?! — Лицо у Лады вытянулось, она даже отшатнулась от Прохора.

— Мы разошлись десять лет назад, — с тоской объяснил он.

— Почему ты мне ничего о ней не говорил?!

— Потому что она ничего для меня не значила! Послушай, мне надо ехать.

— Сколько еще жен у тебя было?

— Нисколько! У меня одна жена, ты! Лада, кончай, мне правда надо ехать.

— Куда?

— Алиса жила в моей квартире. Там сейчас полиция, мне надо туда поехать.

— Почему она жила в твоей квартире? Если вы сто лет назад развелись?

— Так получилось. Я уже тогда нормально зарабатывал. Я снял себе квартиру, а Алиса осталась в квар-